

Тан Линь посмотрел на Су Чжи с выражением, словно спрашивая: «Ло Фэйцзинь всегда такой идиот?». Су Чжи с безнадежным взглядом посмотрел на него в ответ — глупостей, которые натворил этот парень с детства, хватило бы на день и night рассказов.

Пока они обменивались взглядами, Ло Тяньтянь снова похлопала Тан Линя по руке. Когда он посмотрел на нее, она указала на свой слегка приоткрытый рот и глазами показала на шашлыки на столе.

Тан Линь хотел спросить Ло Фэйцзиня, можно ли ей дать, но тот уже вовсю ел и не обращал на них внимания. Су Чжи щипнул его за бок, и Ло Фэйцзинь от боли выплюнул мясо.

— Дай ей попить кокосового сока, и ладно, — сказал Ло Фэйцзинь, бросив взгляд на Ло Тяньтянь и указав на полупустую бутылку сока рядом с Тан Линем.

— Так зачем ты вообще пришел на ночной рынок? — спросил Су Чжи. — С девочкой, которой нельзя есть на улице, да еще и сюда соваться... Хорошо, хоть Ло Тяньтянь не плакса, иначе Ло Фэйцзиню бы не поздоровилось.

Ло Фэйцзинь вытер рот и пробормотал:

— Я просто проголодался...

Тан Линь рассмеялся, наблюдая за этим другом Су Чжи, и позвал хозяина, чтобы тот принес бутылку кокосового сока и соломинку. Ло Тяньтянь, держа сок, пила его, подпрыгивая на ножках, и больше не обращала внимания на шашлыки.

Когда Ло Фэйцзинь наелся, а Ло Тяньтянь начала засыпать, они наконец решили отправиться домой. Ло Фэйцзинь приехал на машине матери Ло Тяньтянь, но она сейчас была неизвестно где, поэтому они поехали на машине Су Чжи.

Ло Фэйцзинь нес засыпающую Ло Тяньтянь, и они направились к выходу из переулка. Когда Тан Линь почти дошел до выхода, краем глаза заметил знакомую фигуру и остановился, чтобы присмотреться.

Су Чжи, следивший за ним, тоже остановился и спросил:

— Кого ты увидел?

Тан Линь прищурился и ответил:

— Кажется, я увидел знакомого, но, возможно, мне показалось.

Ло Фэйцзинь уже был у выхода и махал им:

— Что случилось? Почему вы не идете?

Тан Линь сказал Су Чжи:

— Пошли.

Когда он вышел из переулка, он не смог удержаться и обернулся, чтобы еще раз взглянуть на шумный и яркий ночной рынок.

После того как они отвезли Ло Фэйцзиня и Ло Тяньтянь домой, Су Чжи и Тан Линь вернулись

на виллу уже к полуночи. В главном зале горели только несколько тусклых ламп, и, судя по всему, Су Минфань и его жена уже спали.

Они старались двигаться тихо, не включая основной свет, и поднялись на второй этаж. Когда Су Чжи открыл дверь своей комнаты, из соседней комнаты раздался звук открывающейся двери, и Су Юнь вышла в пижаме и с маской на лице.

— Вы вернулись? — спросила она.

— Почему ты еще не спишь? — спросил Су Чжи.

Су Юнь потрогала маску на лице и ответила:

— Только что закончила работу над макетами для студии, собираюсь умыться и лечь спать.

— Так поздно еще работаешь над макетами? — Су Чжи нахмурился.

Су Юнь махнула рукой:

— Не переживай, брат, иди лучше помойся, я даже отсюда чувствую запах шашлыка.

Су Чжи поднял руку и понюхал:

— Так сильно пахнет?

— Иди мойся, — сказала Су Юнь с гримасой отвращения.

— И ты пораньше ложись, — напомнил ей Су Чжи и вошел в комнату.

Тан Линь собирался последовать за ним, но Су Юнь остановила его. Она подошла ближе, заглянула в комнату Су Чжи и тихо спросила:

— Эта штука хорошая? Если да, я попрошу подругу купить вам про запас. В таких делах ведь трудно сдержаться, лучше иметь запас.

Тан Линь: «...» Почему она говорит об этом с ним, а не с Су Чжи?

Су Юнь, увидев его молчание, решила, что он стесняется, и легонько толкнула его локтем:

— Мама сказала, что мой брат сверху, но я не верю. Я тебе этих штук побольше запасу, только помни: с моим братом будь поаккуратнее!

Тан Линь чуть не поперхнулся, пораженный такой прямолинейностью Су Юнь. Оставив его в замешательстве, она сняла маску и направилась в ванную.

Позже, после возвращения Тан Линя в деревню Тан, Су Юнь отправила ему огромный пакет с «подарками для взрослых» — но это уже совсем другая история.

На следующий день Тан Линь должен был вернуться в город Линьшуй. Пять дней в провинции Цзин пролетели незаметно.

Он возвращался с туристической группой, билеты были куплены заранее. Вэй Ци рано утром приготовила для Тан Линя обильный завтрак и, наблюдая, как он пьет молоко, сказала:

— Зачем ты билет так рано взял? Улететь бы и днем не поздно было.

Время вылета было в десять утра, что действительно было рано. Вэй Ци просто ворчала, не собираясь заставлять его менять билеты. Су Чжи с самого утра был молчалив и просто слушал.

Тан Линь заметил, что Су Чжи уже давно пьет молоко, но уровень в стакане почти не изменился — его мысли были явно далеко. Вэй Ци ушла на кухню за приготовленными на пару булочками, а Су Минфань и Су Юнь уже ушли, и за столом остались только Тан Линь и Су Чжи.

Тан Линь сжал его руку:

— Скучаешь по мне?

Су Чжи посмотрел на него, ничего не говоря. На самом деле он полностью соглашался с матерью: если бы можно было, он бы заставил Тан Линя поменять билет и сам бы купил новый, но эту мысль он проглотил.

После завтрака Вэй Ци собрала Тан Линю много еды, и Су Чжи помог ему подняться за чемоданом. Они вышли из виллы, сели в машину и поехали в аэропорт. Всю дорогу они молчали.

Дорога до аэропорта была спокойной. Су Чжи остановил машину и пошел с Тан Линем внутрь. Тан Линь с улыбкой наблюдал за слегка подавленным Су Чжи, не спеша идти к туристической группе. Он поставил чемодан и обнял его.

Су Чжи тоже обнял Тан Линя, их лбы соприкоснулись, и в глазах каждого отражались зрачки другого.

— Хочу подарить тебе одну вещь, — сказал Тан Линь улыбаясь.

Су Чжи почувствовал, как в его руку положили что-то твердое, но не стал смотреть, а просто смотрел на Тан Линя.

Тан Линь поцеловал его в уголок глаза и прошептал:

— В другой раз подарю тебе что-то особенное.

— Хорошо, — тихо ответил Су Чжи, сжимая подарок в руке.

Они прошептались еще немного, прежде чем неохотно отпустить друг друга. Тан Линь нашел свою группу, помахал Су Чжи и, не оборачиваясь, пошел к выходу на посадку.

Су Чжи стоял на месте еще долго, прежде чем отвести взгляд. Только тогда он посмотрел на подарок — это была деревянная фигурка тигра. Он положил ее в свой кошелек.

Сев в самолет, Тан Линь достал телефон и задумчиво уставился на экран с их совместными фотографиями. Чу Син, который летел тем же рейсом, прибежал и поменял местами с соседом, чтобы сесть рядом. Увидев выражение лица Тан Линя, он покачал головой и напевал:

— Братан, смело за любовью идти надо! Если по парню так страдаешь, почему не остаться?

Тан Линь убрал телефон в карман, достал пакет с закусками, который дала Вэй Ци, и сунул Чу Сину большую пачку вяленого мяса:

— Ешь побольше, а говори поменьше.

Чу Син открыл упаковку, бросил кусочек мяса в рот и, жуя, начал фальшиво петь песню Чжан Чжэньюэ:

— Oh~ Тоска — это болезнь~ oh~ Тоска — это болезнь~ болезнь~ Как давно я не говорил «люблю тебя»~~

Тан Линь, видя, как на них смотрят другие пассажиры, готов был заткнуть рот Чу Сину едой. Какой позор!

В небе прочертила белая полоса, и с ревом огромный самолет из провинции Цзин медленно приземлился на взлетно-посадочную полосу города Линьшуй. Чу Син был местным жителем, поэтому они обменялись контактами в аэропорту и разошлись. Тан Линь вызвал такси и отправился прямо в деревню Тан.

Он вышел из машины с чемоданом, вздохнул и, глядя на въезд в деревню Тан, почувствовал странное ощущение, будто вернулся домой после долгой разлуки. Он пошел по тропинке в сторону холма: там, где раньше были ямы и развалины старого каменного туалета, теперь уже заложили фундамент. Несколько человек, вероятно присланные рабочие, копошились там.

<http://bllate.org/book/16579/1515083>